
Костя Федорович
Лёня
18+

Костя Федорович

Лёня

«Автор»
2026

Федорович К.

Лёня / К. Федорович — «Автор», 2026

Не героические сводки и не парадные речи, а настоящие армейские байки - без глянца, зато с характером. От берега тихой реки до горных дорог Чечни: старший прапорщик Сергеич за кружкой самогона рассказывает мужикам истории, где страх соседствует с фарсом, а трагедия - с анекдотом. В центре - Лёня Шапокляк: не герой, не злодей, а живой человек, которому вечно достаётся по полной. Смешно, горько и до боли узнаваемо - так бывает только там, где жизнь не делят на чёрное и белое. Для тех, кто ценит честный мужской юмор и правду без прикрас.

© Федорович К., 2026
© Автор, 2026

Костя Федорович
Лёня

Стоял тёплый августовский вечер. Солнце большим багровым кругом наполовину уже скрылось за горизонтом. Трое мужчин, ловивших рыбу на берегу довольно спокойной реки шириной не более пятидесяти метров, уже собирались сворачивать удочки и собирать спиннинги.

Четвёртый мужчина возился у расстеленного неподалёку куска брезента, уставленного нехитрой снедью: несколькими уже открытыми банками консервов, хлебом, нарезанным большими кусками, салом, овощами и молодым луком. Чуть в стороне дымился небольшой костерок — было тепло и пока ещё светло. Котелок со свежеприготовленной ухой чадил поблизости, испуская чудный запах.

Наконец, мужики, собрав снасти и пересадив улов из ведра в уже непустой садок, помыли руки в реке и присоединились к четвёртому. Кто-то достал полуторалитровую баклажку с мутным самогоном, кто-то — металлические кружки. Полный, начинающий лысеть мужчина, выполнявший обязанности повара, принёс и поставил в центр брезента, исполнявшего роль импровизированного стола, котелок с ароматной, только что сваренной ухой. Четвёртый, сухонький, плюгавый мужик, подбросил в начинающий затухать костерок заранее заготовленных сухих палок.

Когда все приготовления к ужину были завершены и мужики расположились за импровизированным столом, седеющий сухой мужчина с усами, которые когда-то наверняка были чёрными, поднял свою кружку и, посвёркивая золотым зубом, сказал:

— Ну что, мужики, не пьянства ради — здоровья для! — и, чокнувшись со всеми, залпом выпил.

— Умеешь ты ёмко тост сказать, Сергеич, — подметил «повар» и присоединился к выпивающим мужикам.

Тот, кого назвали Сергеичем, был высоким худощавым мужчиной лет за пятьдесят. Он был старшим прапорщиком ВДВ в отставке, прошедшим множество военных кампаний на территории бывшего СССР и не только. Пришлось ему и в Афгане повоевать, и в Югославии, так сказать, «помиротворствовать».

За время своей долгой службы довелось ему состоять на самых разных должностях. Например, в Афгане он даже взводом афганских танков покомандовал — правда, недолго и не сказать чтобы очень удачно: всё же десантник и танкист — это разные ипостаси. Да и из трёх экипажей ни один ни бельмеса не говорил по-русски, но русский мат афганцы одолели быстро и вполне сносно. Как это ни удивительно, все иноземцы быстрее и лучше всего усваивают именно русский мат. В общем, из трёх танков до места назначения добрался только один, но при таком «умении» обращаться с бронетанковой техникой афганских экипажей и этот результат казался чудом

— Между первой и второй чтоб пуля не пролетела! — Сергеич сразу взял бразды правления баклашкой с «семом» в свои руки. Мужики не возражали.

— Сергеич, поужинаем, расскажи какую-нибудь забавную историю из твоих похождений, только не кровавую. Жути в жизни и по ТВ хватает, — попросил четвёртый персонаж — долговязый, рыжий и худой мужик.

Наконец ужин был окончен. Изрядно выпившие мужчины живописно расположились кто где. Ни дать ни взять — картина Перова «Охотники на привале». Сергеич закурил свои любимые болгарские сигареты и начал свой рассказ:

Рассказ Сергеича

— Отравил меня, значит, комбат старшим команды с десятком сапёров — монахам помочь пристань подле монастыря и сцену построить. Праздник у них какой-то большой намечался: сам губернатор должен был его посетить!

Сроку до праздника — неделя. Выдали нам палатку, кухоньку маленькую полевую, продукты — в общем, всё, что положено, — и отвезли к монастырю. А расположен он был за городом. Места там живописные!

Замполит задач нарезал. Это при Советах политруки за партию топили, а нынче все верующие стали, и общение с церковью — их ипостась, замполитов. В общем, организовал питание и быт бойцов, ну и добросовестный труд, соответственно.

Трудились бойцы споро, надо сказать. Пареньки толковые у нас, в большинстве своём, — не чета афганцам или пиндосам с лягушатниками: на одних я в Афгане насмотрелся, на других в Югославии.

А время года — лето, как раз август месяц: теплынь, красота вокруг, лес рядом, речка! Лежу я, значит, на бережку, воздухом наслаждаюсь, радиоприёмник маленький гоняю — местное радио да птичек слушаю. Благодать — и никакой отпуск не нужен.

Но, как всегда в этой жизни, счастье длилось недолго. Через дня три приезжает ГАЗ-66 («шишига») с молодым лейтенантом — меня срочно вызывают к комбату: хозяйство и бойцов надобно лейтенанту передать.

— Прибыл я в штаб батальона, доложил как положено. Комбат наш — хороший мужик: сапёр и командир от Бога, из солдат до комбата дорос. Что в технике, что в службе — каждую мелочь знает. Чистый украинец, кстати. И он уже тогда эту байду у хохлов предвидел: старикам-родителям купил домик скромный за городом и перевёз их в Россию. Говорю ж: умный мужик!

У меня за всю службу чуть не половина командиров — украинцы были. Я ни про одного и слова плохого не скажу. Бывали, естественно, по службе утыкания, а с кем их не бывало? Естественный рабочий процесс.

Комбат показывает мне приказ из штаба дивизии: откомандировать меня в мой бывший и, по сути, родной полк с дальнейшим убытием в ЧР (Чеченскую Республику).

Мне, сказать честно, загорать да по нарядам ходить уже порядком поднадоело. Бывалые вояки соврать не дадут: привыкаешь к жизни кочевой да боевой. Потом уже то ли адреналина не хватает, то ли ещё чего, но тянет на приключения, в командировки — желательно боевые, — особенно пока молодой. Но я к двухтысячному году уже довольно «древним» был.

Вот и испросил я у начальства должностёнку к кухне поближе. Ну меня и «уважили»: назначили командиром хозвзвода. Должность та ещё: хозяйство большое — и баня, и столовая, и хлебозавод, и подвоз воды, и личного состава до фига. Правда, вся техника уже в Чечне была: мы ж на замену уже ехали.

Ну, к родному-то полку мне не привыкать: половину командиров и начальников я и так знал, да и контрактников кое-кого из старых. А с остальными начал знакомиться. И очень, скажу я вам, запомнился мне один персонаж — Лёня.

Фамилия у него смешная, да вот из головы вылетела, но помню — созвучная с Шапокляк. Начальником полевой бани он у меня был — Лёня Шапокляк. Самое примечательное, что Лёня был кавказцем и по совместительству дальним родственником одного из командиров полков в нашей дивизии — Героя России, между прочим. Мужчина, несомненно, очень серьёзный, грамотный и героический.

За голову полковника — Героя России — бандиты в Чечне большие деньги предлагали. Столько крови им полковник попортил, и стольких бандитов подчинённые полковника на тот свет отправили — что и не счесть.

А Лёня же был полной противоположностью своему героическому родственнику: таких персонажей вы на любом рынке встретите — арбузами они торгуют или чем-то подобным.

Лёня был невысоким, пузатым, плохо побритым (может, и брился он хорошо, да новая щетина тут же отрастала), с полными губами и характерным большим носом. Годов Лёне было под сорок, а Леонид — было его настоящее имя. И как его на четвёртом десятке занесло в ВДВ — непонятно: ему б на рынке бананами торговать. Уж что-что, а торгаш он был отменный.

Перед отправкой, как положено, в полковом клубе провели мероприятие, потом банкет. Там мне тост одного из ветеранов ВОВ, заслуженного — полна грудь боевых орденов — и слегка захмелевшего, запомнился.

А выдал он следующее:

— Вы, ребятки, там воюйте, а мы здесь будем пить водку, любить жён фронтовиков и искать себя в списках награждённых.

Многие из отбывающих слегка прифигели от такого напутствия заслуженного деда. А кто-то просто улыбнулся.

А на следующий день началась погрузка на эшелон. Техники было немного: основная часть уже находилась в Чечне. Подали и плацкартные вагоны для личного состава, а также пару теплушек для полевых кухонь и продуктов — людей-то кормить нужно в пути: ехать через полстраны.

Ближе к вечеру начали загружаться и мы, так сказать, пассажиры-десантники. Провожающих было много: кого провожали жёны с детьми, кого — родители, кого — девушка.

Многим запомнилось, как провожали Медузу — одного из старых контрактников и лучшего механика-водителя полка. Медуза был невысоким, вечно чумазым (профессия способствует), обычным, внешне ничем не примечательным парнем.

Но провожать его пришли три красавицы модельной внешности. Одна из них была его бывшей женой, вторая, так сказать, действующей. А кем ему была третья — мы не знали. Но, что удивительно, все три барышни чуть ли не рыдали, провожая Андрюху — так звали Медузу по паспорту.

Тем временем наша рота загрузилась в плацкарт, а я в теплушке с полевыми кухнями разбирался с работой поварят и другими хозяйственными вопросами. Закончил я это дело поздно. В плацкарт я пересел уже вечером, пока стояли на какой-то станции.

А в плацкартном купе ротного настоящий праздник по поводу успешного отъезда. И, конечно же, там присутствует Лёня. А кроме него — и молодой военный врач, весёлый парень (медики с нами в вагоне ехали).

Так как военные эшелоны едут обычно долго, мы с ребятами закупились хорошим домашним самогоном, чтоб в дороге не скучать. Набрали мы его вполне достаточно, и банкет у ротного в купе продолжался перманентно, почти не прерываясь.

И что удивительно, никто шибко не чудил: особо «уставших» просто укладывали спать. Поезд — тук-тук, а мы — анекдоты, картишки, забавные истории и так далее, и тому подобное.

И вот, наверное, на второй день пути ротный Витя долго смотрит на Лёню, как бы разглядывает его и говорит:

– Лёня, а ты сильно на своего родственника похож! Мужики гляньте!

Тут все присутствовавшие конечно же уставились на Леню, будто видят его впервые. Хотя, конечно, знали его все присутствующие достаточно хорошо.

-- А ведь и вправду похож! -- и тут со всех сторон посыпались подтверждающие слова ротного, фразы:

– Да!.. Только ему усы нужно отпустить.

– И рожу побрить!

– И похудеть!

– И погоны полковничьи! Сейчас на большой станции купим!

– И папаху полковничью!

-- Да, и получится у нас вылитый Герой России, полковник... Слушай, Лёня, а давай бизнес с чеченами замутим: тебя им под видом полковника за хорошие бабки продадим, обдурим их, ты сбежишь, мы при деньгах останемся, ты в доле, - словно осенённый внезапным озарением, предложил ротный. -- Лёнь, ты, может, и не знаешь, но за твоего родственника бандиты денег предлагают немерено, в баксах! Правда, за голову, а за живого-то поболее дадут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.